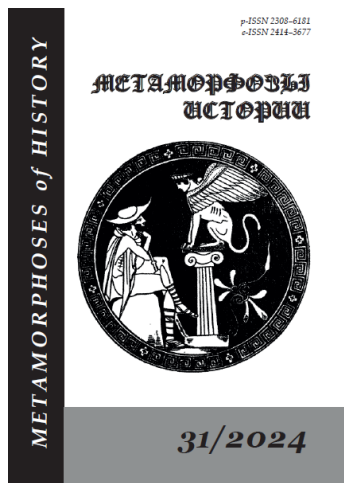

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 31 Том . 2024

Борьба за герцогство Люксембург в 1451-1462 гг.

Черкасов Дмитрий Николаевич

*Доцент кафедры экономической истории, Белорусский государственный экономический университет. Белорусский государственный университет (докторант)
Белоруссия,*

Аннотация

В статье рассматривается политическая борьба за герцогство Люксембург, развернувшаяся в 1451–1462 гг. между бургундским герцогом Филиппом III Добрым, с одной стороны, и наследниками люксембургской династии – Ладиславом Габсбургом, Вильгельмом III Саксонским, а также королем Франции Карлом VII, с другой. Исследование, проведенное на основе сравнительно-исторического метода, позволило сделать выводы, что герцог Бургундский не имел законных прав на владение Люксембургом в качестве суверенного правителя, но сумел отстоять свои интересы и добиться не только сохранения контроля над герцогством, но и получить права на законное владение.

Ключевые слова: герцогство Люксембург, Филипп III Добрый, Вильгельм III Саксонский, Карл VII, Ладислав Габсбург

Дата публикации: 29.03.2024

Ссылка для цитирования:

Черкасов Д. Н. Борьба за герцогство Люксембург в 1451-1462 гг. // Метаморфозы истории – 2024. – Выпуск 31 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770030364-0-1> (дата обращения: 10.05.2024). DOI: 10.37490/S241436770030364-0

¹ **Введение.** Современное Великое герцогство Люксембург это небольшое, но важное государство современной Европы, являющееся одним из локомотивов европейской интеграции. Его возникновение корнями уходит в Средние века, когда в X в. возникло графство Люксембург, ставшее затем герцогством. В начале XIV в. Люксембургская династия получила права на корону Чехии и постепенно стала играть одну из ключевых ролей в Священной Римской империи, особенно, начиная с правления императора Карла IV Люксембурга (1346–1378).

² В Позднем средневековье герцогство занимало значительную территорию между империей и королевством Франция, но, в силу своей географии (2/3 занимают лесистые Арденны), было малонаселенным и небогатым. Обосновавшись в Чехии, представители династии Люксембургов уделяли мало внимания своим родовым землям, которые были оставлены на откуп местной знати. Вместе с тем, стратегическое положение на пограничье Франции и империи сделало в XV в. Люксембург объектом борьбы между крупнейшими династиями Европы.

³ Так, в 1402–1407 гг. в Люксембурге правил герцог Луи Орлеанский, брат французского короля Карла VI, в 1409–1415 гг. – Антуан Бургундский, получивший герцогство в залог приданого своей жены Элизабет де Гёрлиц, племянницы чешского короля Венцеслава/Вацлава IV. После гибели Антуана в битве при Азинкуре, Элизабет вышла за Жана Виттельсбаха, правившего в Люксембурге в 1418–1424 гг. В 1441 г. Элизабет, бывшая к тому времени дважды вдовой и обремененная долгами, уступила правление Люксембургом своему племяннику Филиппу Доброму, герцогу Бургундскому. Попытка законных наследников, в лице Вильгельма III Саксонского и его жены Анны фон Габсбург, получить контроль над герцогством в обход прав Элизабет де Гёрлиц, привела к введению бургундских войск в Люксембург в сентябре-декабре 1443 г. Города и большинство знати Люксембурга приняли власть Филиппа Доброго, как преемника Элизабет де Гёрлиц и залоговладельца герцогства, признавая, одновременно, права законных наследников Люксембургского дома¹.

⁴ После смерти Элизабет де Гёрлиц в 1451 г. возобновилась борьба между герцогом Бургундским и законными наследниками герцогства, продолжавшаяся до 1462 г., чему посвящена настоящая статья. Данная тема затрагивалась, или рассматривалась более подробно, в работах ряда люксембургских, французских, немецких, бельгийских, чешских историков XVIII–XXI вв., среди которых можно выделить Ж. Бертоле, Н. ван Вервека, Ф. де Бокура, А. Леру, И. Лаказ, Х.-Д. Хаймана, М. Стехлика. Вместе с тем, в представленной статье борьба за герцогство Люксембург в период 1451–1462 гг. впервые является объектом отдельного исследования.

⁵ **Борьба за Люксембург Ладислава Габсбурга.** Бургундское правление в Люксембурге в 1444–1451 гг., в период наместничества Корнея, бастарда Бургундского, характеризовалось относительной стабильностью. Смерть Элизабет де Гёрлиц (3 августа 1451 г.) поставила Филиппа Доброго перед необходимостью легитимизировать свою власть через Штаты герцогства, куда он и его двор прибыли в октябре 1451 г. Для обеспечения безопасности в Люксембург были

введены также 100 копий (500-600 всадников) из Бургундии, и 1 тыс. лучников из Пикардии².

⁶ Собранные 25 октября 1451 г. в столичном замке Штаты подтвердили статус Филиппа Доброго, как сеньора-залогодержателя герцогства, признавая, в то же время, наследственные права Ладислава Габсбурга³. В свою очередь, 28 октября 1451 г. Филипп подтвердил права и привилегии жителей герцогства Люксембург и графства Шини⁴.

⁷ Сам Ладислав, освободившись к 12-и годам из-под опеки императора Фридриха III, объявил Люксембург своим естественным наследством. Его новые опекуны, Ульрих, граф Цилли, и Ульрих фон Айтцинг, направили сословиям герцогства письмо с призывом сохранять верность своему наследственному сеньору (8 июля 1452 г.)⁵. В декабре 1452 г. Ладислав уведомил люксембургскую знать (письмо Жерару де Вильц от 20 декабря), что поручил своим представителям, Освальду фон Айтцингу и Вайкхарду фон Польшайму, собрать Штаты Люксембурга и принять у городов и знати герцогства клятву верности⁶. Уже 30 декабря 1452 г. эмиссары Ладислава получили от него доверенность на поездку в Люксембург для созыва Штатов герцогства⁷.

⁸ О намерениях Ладислава был также извещен Филипп Добрый (письмо от 31 декабря 1452 г.). Более того, от него потребовали вывести бургундские гарнизоны из Люксембургского замка и других замков герцогства⁸. Требование было проигнорировано герцогом Бургундским, а его наместник, Антуан де Круа⁹, пресек все попытки собрать Штаты на территории герцогства. Прибывший в г. Люксембург в конце января 1453 г. герольд короля Ладислава с письмами к Штатам герцогства и герцогу Бургундскому был арестован, и представители Ладислава из Трира просили Антуана де Круа (4 февраля 1453 г.) о его освобождении¹⁰.

⁹ Ввиду невозможности собрать Штаты на территории Люксембурга, съезд был назначен на 22 февраля 1453 г. в Трире (письмо от 7 февраля Жану де Равиль, маршалу Люксембурга)¹¹. Несмотря на противодействие бургундского наместника, часть люксембургской знати, духовенства и представителей городов все же приехала в Трир, где принесла клятву верности Ладиславу Габсбургу, о чем 24 февраля был извещен Антуан де Круа. Также, бургундской стороне было предложено вынести решение спора в отношении герцогства на суд князей империи (архиепископов Кёльна, Трира, Майнца, пфальцграфа Рейнского, маркграфов Бранденбурга и Бадена) или Штатов Люксембурга¹².

¹⁰ Сторонники Ладислава предприняли попытку решить конфликт с помощью силы. В конце февраля 1453 г. Вильгельм I, герцог Брауншвейг-Люнебургский, вошел в Тьонвиль, второй по значению город герцогства¹³. Вайкхард фон Польшайм занял должность «капитана» земель Люксембурга¹⁴. От Филиппа Доброго вновь потребовали вывести из замков герцогства бургундские

гарнизоны (письмо от 28 февраля)¹⁵. Ладислава открыто поддержала часть люксембургской знати, в том числе такие крупные феодалы, как Жерар де Родемак, Годар и Жерар де Вильц, Жорж де Ларошетт, Жан де Буршейд. Весной 1453 г. начались военные действия, и 13 мая 1453 г. Ладислав вновь обратился к прелатам, знати и городам Люксембурга с призывом сохранять ему верность¹⁶.

¹¹ Одновременно герцогу Бургундскому было направлено предложение провести переговоры по Люксембургу (письмо от 14 мая), а Антуану де Круа приостановить военные действия, пока этот вопрос будет обсуждаться при бургундском дворе (письмо от 15 мая)¹⁷. Филипп Добрый согласился с созывом конференции (письмо от 10 июля), которую предложил провести 8 ноября в Кёльне¹⁸. В этой связи, 12 июля ко двору Ладислава был направлен с посольской миссией герольд «Шароле»¹⁹.

¹² Несмотря на это, в июне 1453 г. в Люксембург прибыли бургундские отряды под началом Жана де Круа, сеньоров де Рюбампре, д'Ам, де Бовуар и ряда других капитанов²⁰. Антуан и Жан де Рюбампре, племянники Антуана де Круа, во главе 60 копий и 500 лучников, взяли под охрану Арлон, Виртон и другие города герцогства. Поддержку бургундским силам оказали контингенты сеньоров де Солёвр, де Ролле и некоторых других местных феодалов, чему способствовала разумная политика Гийома де Сен-Сен, заместителя Антуана де Круа, сумевшего завоевать доверие и уважение части люксембургской знати²¹.

¹³ Антуан де Круа начал военную компанию, имея около тысячи воинов²². С этими силами, при поддержке артиллерии, он взял ряд замков мятежной знати. Известно, что к 7 июля был взят и разрушен замок Гирш возле Арлона, принадлежавший Годару де Вильц, взят замок Эль, владение сеньора Бернара д'Ондланж/Хондлингена²³. Затем, после 8 дней осады, штурмом был взят замок Мерш, капитан и часть гарнизона которого были повешены. Этот демонстративный акт жестокости заставил сдаться без боя гарнизоны замков Мейсенбург и Ларошетт. После непродолжительной осады был взят замок Пюттеланж/Пютлинген, принадлежавший Жерару де Родемак. Вскоре, в результате переговоров, Антуану де Круа сдались Руси, Ремих и ряд других укреплений. Поскольку для осады Тьонвиля не было достаточно сил, город был блокирован бургундскими гарнизонами, размещенными во Флоранже, Руси и Пюттеланже²⁴.

¹⁴ У противников герцога Бургундского не было ресурсов для ведения длительной борьбы. Из письма Ладислава от 13 июля 1453 г., адресованного его представителям в Люксембурге, известно, что у него не было денег на оплату 800 человек, набранных для войны, из-за чего он дал полномочия Альбрехту фон Эбершторфу и Вайкхарду фон Польхайму занять от его имени необходимые средства²⁵.

¹⁵ Угроза полного разгрома сторонников Ладислава и опасность утраты Тьонвиля, побудили вмешаться в ситуацию ряд князей империи – Альбрехта Ахилла, маркграфа Ансбаха, Фридриха I, пфальцграфа Рейнского, Людвиг IX

Богатого, герцога Баварии-Ландсхут, которые выдвинули архиепископа Трирского, Жака де Сирк (нем. Якоб фон Зирк), в качестве посредника. Переговоры, организованные им в Пфальццеле возле Трира, привели к заключению 8 сентября 1453 г. перемирия до праздника Троицы (9 июня) 1454 г. К ближайшему Великому посту (10 марта 1454 г.) стороны должны были собраться в Майнце для обсуждения вопроса о правах на Люксембург²⁶. Договор был ратифицирован герцогом Бургундским 18 октября 1453 г.²⁷.

¹⁶ На время перемирия Тьонвиль передавался под контроль архиепископа Трирского, о чем 11 сентября 1453 г. было заключено соответствующее соглашение. Содержание гарнизона и другие расходы должны были осуществляться за счет средств короля Ладислава²⁸. В свою очередь, 17 сентября архиепископ взял Тьонвиль под свою защиту, пообещав горожанам сохранять их свободы²⁹.

¹⁷ Военные действия были прекращены, за исключением эпизода с замком Штольценбург, который, несмотря на перемирие, 7 февраля 1454 г. был захвачен сторонниками Ладислава³⁰. В ответ, в августе 1454 г. замок был осажден, а затем взят воинами Антуана де Круа и разрушен в конце августа – начале сентября³¹. На военные компании 1453–1454 гг. Антуану де Круа пришлось потратить более 20 тыс. франков личных средств. Чтобы компенсировать эти издержки, герцог Бургундский заложил ему, до возмещения затраченных сумм, сеньории Бомон, Фюмэ и Ревен (письмо от 16 июня 1453 г.). Кроме того, за 10 тыс. 636 франков 12 су были заложены сеньория Эперлек и лес Белло (письмо от 14 августа 1453 г.)³². Общие расходы, понесенные герцогом Бургундским на войну в Люксембурге, составили 46 тыс. 784 рейнских флорина³³.

¹⁸ К 10 марта 1454 г. в Майнц прибыли посольства Филиппа Доброго и Ладислава Габсбурга. В состав бургундской делегации вошли Гийом Филятр, епископ Туля, Жан, граф де Нассау и Вианден, Жан де Глим, сеньор де Берг-оп-Зум, Жан де Грансе, доктор права, профессор Лувенского университета, Жан Лорфевр, лицензиат права, президент совета Люксембурга, и Адриан ван дер Э, мэтр Счетной палаты и хранитель хартий Брабанта³⁴. Делегацию Ладислава Габсбурга возглавлял известный немецкий юрист Грегор Хаймбург. На конференции лично присутствовали архиепископ Трира и пфальцграф Рейнский, а также представители архиепископов Кёльна и Майнца, маркграфов Бранденбурга и Бадена, герцога Баварии-Ландсхут³⁵.

¹⁹ Конференция, отчет о которой был предоставлен Филиппу Доброму, проходила в Майнце 16-25 марта 1454 г.³⁶. 16 марта бургундские послы выступили с подробным обоснованием прав Филиппа Доброго на земли Люксембурга, а также предъявили претензии королю Ладиславу и его сторонникам в связи с их действиями в герцогстве³⁷. Одним из основных аргументов в пользу прав герцога Бургундского на Люксембург было решение Штатов герцогства от 25 октября 1451 г., которое послы предъявили на заседании 20 марта³⁸.

20 В ответ, 22 марта Грегор Хаймбург оспорил правомочность акта от 25 октября, указав на ряд фактов: 1) некоторые из перечисленных в акте персон в действительности отсутствовали на съезде, ввиду отсутствия на документе их личных печатей; 2) Штаты не признали герцога Бургундского своим господином, но лишь то, что он имеет определенные права на Люксембург; 3) акт не отражал действительную волю Штатов, поскольку его согласованный проект не совпал с представленным Штатам окончательным вариантом; 4) принятие акта было сделано под давлением и в спешке. В качестве свидетелей Хаймбург призвал представителей люксембургской знати, прибывших в Майнц. Выступивший от их имени Жерар де Вильц, подтвердил процессуальные нарушения при принятии Штатами Люксембурга акта от 25 октября, назвав документ фальшивым³⁹. Последовавшие за этим яростные споры сторон завели переговоры в тупик и вынудили архиепископа Трира 25 марта прекратить дебаты и закрыть конференцию.

21 Из Майнца послы Филиппа Доброго направилось в Прагу, где уже находилось бургундское посольство во главе с кастильским идалго, Педро Васкесом, и августинцем из Брюгге, Жаном д'Остенде. Им удалось 11 июня 1454 г. пролонгировать перемирие по Люксембургу до дня Всех святых (1 ноября)⁴⁰. 16 октября 1454 г., на съезде во Франкфурте, при посредничестве представителей Людвига IX Баварского, бургундское посольство во главе с Гийомом Филятром, Симоном де Лаленом и Педро Васкесом второй раз пролонгировало перемирие по Люксембургу до Троицы (1 июня) 1455 г.⁴¹. Этим же послам 12 декабря 1454 г. герцог Бургундский дал полномочия для ведения дальнейших переговоров с королем Ладиславом⁴².

22 На конференции в Вене, проходившей 14 мая 1455 г., архиепископ Трира и эмиссары Людвига IX – Иоганн фон Парсберг и Фридрих Мауэркирхер, с согласия представителей короля Ладислава и герцога Бургундского, предложили вынести спор на суд Людвига IX. Съезд был назначен в Шпайере в день св. Реми (1 октября), не позднее 1 января 1456 г. предполагалось вынести арбитражное решение. Стороны должны были подтвердить согласие с предложенными условиями до 1 августа 1455 г.⁴³. Соответственно, 15 мая согласие подтвердил король Ладислав, а 12 июня – герцог Бургундский⁴⁴.

23 На конференции в Шпайере, проходившей 1 октября 1455 г., послы герцога Бургундского (епископ Туля, граф де Нассау, Жан де Гронсель и Жан Лорфевр) предъявили суммы за которые, по мнению бургундской стороны, были заложены Люксембург и Шини, насчитав более 980 тыс. флоринов. В счет вошла не только сумма приданого Элизабет де Гёрлиц в 120 тыс. флоринов, но все затраты понесенные, как самим Филиппом Добрым, так и его предшественниками (Антуаном Бургундским и Жаном Баварским) в отношении герцогства Люксембург⁴⁵. Столь неподъемный счет демонстрировал истинные намерения герцога Бургундского, который хотел сохранить Люксембург под своим контролем.

24 Поскольку Людвиг IX не смог лично приехать в Шпайер, чтобы выступить в качестве арбитра, конференция была перенесена на 19 октября в Ингольштадт.

На этот раз не смогла прибыть бургундская делегация. Третью встречу назначили в Ландсхуте 21 февраля 1456 г., но ее итог не известен⁴⁶. Смерть архиепископа Трирского, наступившая 28 мая 1456 г., привела к затуханию переговоров по Люксембургу на имперском поле⁴⁷.

²⁵ На этом фоне активизировалась французская дипломатия. Карл VII, чьи отношения с герцогом Бургундским в 1450-е годы готовы были перерасти в открытую войну, использовал конфликт вокруг Люксембурга, для сближения с Ладиславом Габсбургом. Еще в августе 1454 г. к его двору было направлено французское посольство во главе с епископом Кутанса, Ришаром Оливье, и бальи Шомона, Робером де Бодрикуром, с официальной миссией – заключить союз против турок. Не исключено, что уже в ходе этого визита мог быть затронут вопрос о династической унии.

²⁶ В течение 1455–1456 гг. активную посредническую роль в этом деле играл Сигизмунд Габсбург, граф Тирольский. В результате его усилий, 17 мая 1456 г. послы Ладислава привезли в Лион, где находился Карл VII, послание своего короля с проектом союза, просьбой руки Мадлен Французской, а также предложением взять под свою защиту Люксембург и быть арбитром в споре с герцогом Бургундским. Карл VII дал согласие на брак своей дочери и Ладислава, предложив прислать во Францию официальное посольство⁴⁸.

²⁷ К октябрю 1457 г. такое посольство было сформировано. 22 сентября 1457 г., послы получили необходимые полномочия для заключения брака, заверенные подписями восьми советников юного короля⁴⁹. 10 октября 1457 г. посольство, в которое вошли представители Богемии, Венгрии, Австрии и Люксембурга, выехало из Праги во Францию⁵⁰. Современники отметили его необычайную многочисленность и пышность: «это было самое красивое и самое большое посольство, которое когда-либо прибывало во Францию»⁵¹. По этой причине оно двигалось медленно и прибыло в Тур лишь 8 декабря. Карл VII, который был болен, смог принять послов только 18 декабря⁵². Переговоры шли полным ходом, когда в Рождественскую ночь пришло известие из Праги, что 23 ноября Ладислав Габсбург умер⁵³. Эта внезапная смерть 18-летнего короля, наступившая, как полагали тогда, в результате чумы или отравления, не позволила осуществиться запланированному союзу.

²⁸ **Карл VII в борьбе за Люксембург.** Несмотря на смерть Ладислава, Карл VII активно включился в борьбу за Люксембург. Ордонансом от 8 января 1458 г. он объявил, что взял под защиту г. Тьонвиль, ряд других городов и замков герцогства, в том числе принадлежавших Жерару де Родемак⁵⁴. Для выполнения ордонанса в Люксембург были направлены Тьерри де Ленонкур, бальи Витри, Тристан Лермитт, купеческий прево, и Жан де Веройль, лицензиат права. По их отчету, составленному 1 февраля 1458 г., знаки короля Франции, свидетельствующие о его защите, были установлены на воротах городов и замков Родемак, Эперанж, Булэ, Нёрбург, Кроненбург, Юзельданж, Эш-сюр-Сюр, Монмеди, Шасспьер и некоторых других, а также было объявлено о взятии королем Франции под защиту всего

герцогства Люксембург⁵⁵. Капитан Флоке во главе французского контингента вошел в Тьонвиль, жители которого встретили его с энтузиазмом⁵⁶.

²⁹ В Брюгге, к герцогу Бургундскому, Карлом VII был направлен дворянин Ролен Рено, с сообщением о взятии под защиту сеньора де Родемак и всех его земель. В ответ герцог заявил посланнику короля, что владения сеньора де Родемак не относятся к Франции и напомнил о необходимости соблюдать Аррасский мир, направив к королю посольство⁵⁷. В письме от 1 февраля 1458 г. герцог Бургундский указал на свои права в отношении Люксембурга и потребовал от короля Франции отказаться от претензий на герцогство⁵⁸.

³⁰ Интерес Карла VII к Люксембургу был связан не только с франко-бургундским противостоянием, но и с развернувшейся после смерти Ладислава борьбой за трон Богемии, куда король Франции направил своих послов – Тьерри де Ленонкура, Тристана Лермитт и Жана де Веройль⁵⁹. Французские послы, совместно с послами покойного короля Ладислава, возвращавшимися из Франции, 14 февраля прибыли в Прагу⁶⁰. Тьерри де Ленонкур имел при себе письма Карла VII от 9 января 1458 г. для сейма Богемии и Георга/Йиржи Подебрада с извещением о взятии под защиту Люксембурга и подтверждением полномочий посольства⁶¹.

³¹ На выборном сейме Богемии, который открылся 27 февраля, французские послы предложили избрать на чешский престол Карла, младшего сына короля Франции. В этом случае Карл VII обещал выкупить все заложенные коронные домены, вернуть чешской короне Люксембург, на 4 года (до совершеннолетия Карла) предоставить управление королевством Георгу Подебраду⁶². Но чешские паны не приняли кандидатуру французского принца, также, как кандидатов от Австрии, Польши и Саксонии. 2 марта 1458 г. сейм избрал королем Георга Подебрада⁶³.

³² После смерти Ладислава Габсбурга, права на Люксембург отошли его старшей сестре Анне и ее мужу, Вильгельму III Саксонскому, который вновь стал позиционировать себя в качестве законного правителя Люксембурга. Во второй половине октября 1458 г. он направил письмо-патент жителям Тьонвиля, наградив их за верность правом постройки мельницы. В письме, помимо прочего, от титулуется себя, как «милостью Божьей герцог Люксембурга и граф де Шини»⁶⁴. 12 декабря 1458 г. им были подтверждены привилегии и свободы жителей Тьонвиля, а также верных ему дворян Люксембурга, в том числе Жерара де Родемак, Филиппа де Сирк, Фридриха де Бранденбурга, Жерара де Вильц, Адама де Дальштайна⁶⁵.

³³ Однако у Вильгельма III было недостаточно сил и средств, чтобы вести борьбу за Люксембург против герцога Бургундского. Понимая это, король Франции 16 марта 1458 г. дал поручение своим послам, во главе с кардиналом Жаном д'Этутвилем, договориться с представителями Вильгельма III о приобретении прав на Люксембург⁶⁶. В дальнейшем, доверенным лицом короля в

переговорах стал Тьерри де Ленонкур. Именно он в ноябре 1458 г. отправился с посольством к Вильгельму III, при дворе которого находился с середины декабря 1458 г. Созванный в это время в Бабмерге съезд родственников и союзников Вильгельма III, поддержал его решение о передаче прав на Люксембург королю Франции⁶⁷.

³⁴ В связи с этим, 2 января 1459 г. Вильгельм Саксонский дал полномочия Петеру Кнорру и другим послам для ведения соответствующих переговоров⁶⁸. Параллельно послы должны были прозондировать почву относительно брака Маргрет Саксонской, и сына короля Франции, Карла, о чем 3 марта 1459 г. саксонские послы уведомили Филиппа де Сирк, одного из посредников в переговорах⁶⁹.

³⁵ Герцог Бургундский, зная о франко-саксонских контактах, еще в январе 1459 г. направил посольство к королю Франции, находившемуся в Монбазоне. Послы герцога, Жан де Круа, Жан де Ланнуа и герольд Золотого Руна, от имени своего сеньора, предъявили Карлу VII ряд претензий, в том числе, в отношении Люксембурга, союзов с королем Дании, Льежем, Берном, покойным королем Ладиславом Габсбургом, воспринимавшихся, как антибургундские. Король тянул с ответом, дав его только 7 марта⁷⁰. Стараясь выиграть время, Карл VII заверил бургундских послов, что переговоры с Вильгельмом Саксонским ведутся исключительно о короне Богемии. Он даже заявил представителям Филиппа Доброго о готовности отказаться от защиты Люксембурга после Пасхи 1459 г.⁷¹

³⁶ К этому времени (1 марта 1459 г.) в Тур прибыло посольство Вильгельма Саксонского. 3 марта, на аудиенции у Карла VII, его послы попросили у короля помощь против Георга Подебрада в борьбе за Богемию и Моравию, и против герцога Бургундского в споре за Люксембург⁷². В результате переговоров, 20 марта 1459 г. стороны подписали договор о передаче прав на Люксембург королю Франции за 50 тыс. золотых экю, взамен чего Вильгельму III была обещана поддержка против Георга Подебрада⁷³. Уже 17 апреля 1459 г. люксембургская знать и горожане Тьонвиля были уведомлены передаче прав на Люксембург королю Франции⁷⁴. 21 апреля 1459 г. Карл VII подтвердил привилегии верных ему люксембургских сеньоров: Жерара де Родамак, Филиппа де Сирк, Жерара де Вильц, Фридриха де Бранденбурга и др., а также привилегии горожан Тьонвиля⁷⁵. В апреле 1459 г. у герцога Бургундского были основания опасаться вторжения войск Карла VII в Люксембург.

³⁷ 24 апреля 1459 г. Карл VII поручил Тьерри де Ленонкуру и Николя де Брёйлю выплатить первые 10 тыс. экю за Люксембург, которые саксонские представители получили в Кобленце 31 мая 1459 г.⁷⁶. В ответ, 23 июня 1459 г. Вильгельм III ратифицировал договор о продаже Люксембурга, подтвердив получение его послами денег⁷⁷.

³⁸ Во второй половине декабря 1459 г. послы Карла VII, во главе с кардиналом Ришаром Оливье, заявили герцогу Бургундскому о французских

правах на Люксембург. В ответ, представитель Филиппа Доброго, епископ Турне, оспорил законность прав Вильгельма III, а значит и правомочность их передачи королю Франции. Он указал, что герцогство было получено в залог от короны Богемии, предложив провести конференцию по данному вопросу⁷⁸.

³⁹ Одновременно, Карл VII предпринял шаги, чтобы заручиться поддержкой своих прав на Люксембург среди князей империи. Эту миссию осуществлял в декабре 1459 г. Тьерри де Ленонкур, направленный с посольством в Кобленц, где проходил съезд немецких князей⁷⁹. В апреле 1460 г. король вновь направил Тьерри де Ленонкура и Жака де Веройль с посольством в Германию. В инструкции послам от 6 апреля 1460 г., Карл VII поручал им посетить архиепископа Трира, Йохана II Баденского, и его брата Георга, епископа Меца. Послы должны были пообещать последнему вернуть г. Эпиналь, отторгнутый королем в 1444 г., а взамен просить обоих прелатов о поддержке против герцога Бургундского. Затем де Ленонкур должен был встретиться с пфальцграфом Рейнским, Фридрихом, и предложить ему королевский арбитраж в споре с соседями. Из Гейдельберга послы должны были ехать в Веймар для переговоров с Вильгельмом Саксонским, а на обратном пути заехать в Тьонвиль, чтобы принять от имени короля клятвы верности от знати и городов герцогства Люксембург⁸⁰. По отчету де Ленонкура от 22 августа 1460 г., единственным осязаемым результатом его миссии было получение от Вильгельма Саксонского документов, подтверждающих приоритетное право Карла VII на Люксембург⁸¹.

⁴⁰ В соответствии с договором, Карл VII должен был к 1 мая 1461 г. полностью выплатить деньги за Люксембург. Но в декабре 1460 г. о своих правах на герцогство неожиданно заявил Георг Подебрад, уведомив об этом короля Франции. В связи с этим, послы Карла VII 30 апреля в Кобленце предупредили представителей Вильгельма Саксонского, что задержат выплату оставшихся 40 тыс. экю до выяснения позиции короля Богемии. 30 мая 1461 г. Карл VII написал Петеру Кнорру, чтобы к нему направили саксонское посольство для переговоров. Однако в период подготовки посольства Карл VII умер (22 июля), о чем 3 августа 1461 г. Петер Кнорр был извещен Филиппом де Сирк⁸².

⁴¹ После вступления на престол Людовика XI, герцог Бургундский воспользовался случаем, чтобы поставить точку в вопросе о Люксембурге. Новый король Франции, будучи многим обязанным Бургундскому дому, согласился отказаться от прав на Люксембург, приобретенных его отцом, в пользу Филиппа Доброго. 12 октября 1461 г. он написал герцогу, что принимает его предложения относительно герцогства Люксембург⁸³.

⁴² В результате, извещенный о франко-бургундской сделке, Вильгельм Саксонский 1 августа 1462 г. направил к герцогу Бургундскому посольство, чтобы договориться о выплате оставшихся 40 тыс. экю⁸⁴. Послы, прибыв 15 августа 1462 г. в Брюссель, от имени своего господина, отказались от претензий на Люксембург⁸⁵. В ответ, 3 сентября 1462 г. они получили от герцога Бургундского 10 тыс. экю в счет оставшихся выплат⁸⁶.

43 В свою очередь, 4 октября 1462 г. Вильгельм Саксонский освободил жителей земель Люксембурга от клятвы верности, данной ему, и приказал принести оммаж герцогу Бургундскому⁸⁷. Последний 18 октября 1462 г. подтвердил, что выплатит оставшиеся 30 тыс. экю в течение 1464–1466 гг. – по 10 тыс. в год⁸⁸. Наконец, 25 ноября 1462 г. король Франции также передал герцогу Бургундскому свои права на Люксембург, подчеркнув, что делает это бесплатно, как близкому родственнику⁸⁹. В результате всех этих действий Филипп Добрый окончательно утвердил свою власть в герцогстве, получив на него преимущественное право, оспорить которое, гипотетически, могла теперь только младшая сестра Анны фон Габсбург, Элизабет, жена Казимира IV Ягеллона.

44 **Заключение.** Таким образом, после смерти Элизабет де Гёрлиц, в период 1451–1462 гг. возобновилась борьба за герцогство Люксембург между бургундским герцогом Филиппом Добрым, с одной стороны, Ладиславом Габсбургом, Вильгельмом III Саксонским и Карлом VII Валуа, с другой. Попытка Ладислава и его сторонников в Люксембурге установить контроль над герцогством с помощью военной силы, зимой-летом 1453 г., потерпела неудачу, несмотря на то, что на сторону Ладислава перешли горожане Тьонвиля и часть местной знати. Перемирие, заключенное сторонами 8 сентября 1453 г. при посредничестве архиепископа Трирского, позволило сторонам перейти от военного столкновения к дипломатии. В результате, люксембургский вопрос стал одной из наиболее важных составляющих бургундо-имперских отношений в 1454–1457 гг., к решению которого подключились император Фридрих III, архиепископ Трира, герцоги Саксонии, Баварии-Ландсхут и ряд других князей империи. Несмотря на их посреднические усилия, достичь приемлемого компромисса не удалось.

45 Внезапная смерть короля Ладислава в 1457 г. перевела конфликт в плоскость франко-бургундского противостояния: король Карл VII в 1458 г. взял под свою защиту Тьонвиль и владения противников герцога Бургундского в Люксембурге, а в 1459 г. договорился о выкупе прав на герцогство с Вильгельмом III Саксонским, наследником Ладислава Габсбурга. В этом вопросе французская дипломатия сумела заручиться поддержкой ряда имперских князей и получить необходимые юридические доказательства прав Карла VII на Люксембург. Однако после смерти короля Франции в 1461 г. его наследник, Людовик XI, отказался от борьбы за Люксембург, уступив в 1462 г. права на герцогство Филиппу Доброму.

Примечания:

1. Законными наследниками герцогства Люксембург и графства Шини в 1440–1460-е гг. были внуки императора Сигизмунда Люксембурга и его единственной дочери Элизабет, жены Альбрехта V Габсбурга: Анна (1432–1462), жена Вильгельма III Саксонского, ландграфа Тюрингии; Элизабет (1436/37–1505), жена Казимира IV Ягеллона, короля Польши и великого князя Литовского; Ладислав/Ласло (1440–1457), король Венгрии и Богемии, герцог Австрийский.

2. Mémoires d'Olivier de la Marche maitre d'hotel et capitaine des gardes de Charles le Téméraire. T. 2. Paris: Renouard, 1884. P. 206–207.

3. Wurth-Paquet Fr.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs a l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Ladislas, Philippe de Bourgogne. Du août 1451 au 23 novembre 1457 // Publications de la Section historique de l'institut Royale Grand-Ducal de Luxembourg. Année 1875. Luxembourg: V. Bück, 1876. T. 30. P. 13–15.

4. Ibid. P. 15–17.

5. Werveke N. van. Choix de documents luxembourgeois inédits, tirés des archives de l'État à Bruxelles // Publications de la section historique de l'institut royal Grand-Ducal de Luxembourg. Luxembourg: V. Bück, 1889. T. 40. P. 200–201.
6. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 26–27.
7. Ibid. P. 28.
8. Werveke N. Op. cit. P. 202–203.
9. Антуан де Круа/Круи (ок. 1385–1475), граф де Порсьян, после гибели Корнея Бургундского, письмом Филиппа Доброго от 20 июля 1452 г., был назначен правителем герцогства Люксембург и графства Шини (Mémoires d'Olivier de la Marche. P. 332).
10. Werveke N. Op. cit. P. 203–204.
11. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 30–31.
12. Werveke N. Op. cit. P. 213–214.
13. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 31
14. Ibid. P. 33.
15. Werveke N. Op. cit. P. 217–218.
16. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 34–35.
17. Werveke N. Op. cit. P. 220–223.
18. Ibid. P. 223–225.
19. Fresne de Beaucourt G. du. Histoire de Charles VII. T. 6. Paris: A. Picard, 1891. P. 157.
20. Chronique de Mathieu d'Escouchy, par G. de Fresne de Beaucourt. T. 2. Paris: J. Renouard, 1858. P. 44.
21. Mémoires d'Olivier de la Marche. P. 302.
22. Ibid. P. 333.
23. Werveke N. Op. cit. P. 226–227.
24. Chronique de Mathieu d'Escouchy. P. 45–49.
25. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 36.
26. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 39–42; Gachard L.P. Liste des documents concernant le duché de Luxembourg qui existent dans la trésorerie des chartes de l'Empire, aux archives de cour et d'État, à Vienne, et dans la trésorerie des chartes de la couronne de Bohême, à Prague // Compte-rendu des séances de la commission royale d'histoire. Bruxelles: Hayez, 1864. Sér. 3. T. 6. P. 224.
27. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T.30. P. 47–49.
28. Ibid. P. 42–43.
29. Ibid. P. 44.
30. Ibid. P. 72–73.
31. Werveke N. Op. cit. P. 245.
32. Gachard L.P. Notice des archives de M. le duc de Caraman, précédée de recherches historiques sur les princes de Chimay et les comtes de Beaumont. Bruxelles: A. Vandale, 1845. P. 87–88.
33. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 127, 132.
34. Ibid. P. 53.
35. Lacaze Y. Philippe le Bon et les terres d'Empire. La diplomatie bourguignonne a l'oeuvre en 1454–1455 // Annales de Bourgogne. Dijon, 1964. T. 36. P. 86.
36. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 74–82
37. Ibid. P. 53–73.
38. Werveke N. Op. cit. P. 230.

39. Ibid. P. 231–232.
40. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 101.
41. Ibid. P. 105–106; Lacaze Y. Op. cit. P. 89.
42. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 106–107.
43. Ibid. P. 119–122.
44. Ibid. P. 122, 123.
45. Ibid. P. 126–133.
46. Leroux A. Nouvelles recherches sur les relation politique de la France avec l'Allemagne de 1378 à 1461. Paris: E. Bouillon, 1892. P. 284.
47. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 30. P. 141.
48. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 159–160.
49. Fontes rerum austriacarum. Österreichische Geschichts-Quellen. Zweite Abtheilung. Diplomataria et Acta. Bd. 20. Urkundliche Beiträge zur Geschichte Böhmens und seiner Nachbarländer: im Zeitalter Georg's von Podiebrad (1450–1471). Gesammelt und herausgegeben von F. Palacky. Wien: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1860. S. 113–114.
50. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 165–166.
51. Mémoires d'Olivier de la Marche. P. 508.
52. Mémoires de J. du Clercq, sur le règne de Philippe le Bon, duc de Bourgogne; publiés pour le première fois par le baron de Reiffenberg. T. 2. Bruxelles: J.M. Lacrosse, 1835. P. 260–261.
53. Ibid. P. 266.
54. Ordonnances des roi de France de la troisième race, par M. de Bréquigny. T. 14. Paris: Imprimerie royale, 1790. P. 445.
55. Wurth-Paquet Fr.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs à l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Philippe le Bon. Du 23 novembre 1457 à la fin de l'année 1462 // Publications de la Section historique de l'institut Royale Grand-Ducal de Luxembourg. Année 1876. Luxembourg: V. Bück, 1877. T. 31. P. 10–12.
56. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 177.
57. Mémoires de J. du Clercq. P. 273–274.
58. Plancher Ur. Histoire générale et particulière de Bourgogne. T. 4. Dijon: N.-L. Frantin, 1781. P. CCXXVI.
59. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 31. P. 6–8.
60. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 172.
61. Fontes rerum austriacarum. S. 123.
62. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 172.
63. Fontes rerum austriacarum. S. 133–135.
64. Faultrier G. de. Note sur une charte de 1458 concernant Thionville // Mémoires de la Société d'archéologie et d'histoire de la Moselle. Metz: Rousseau-Pallez, 1865. P. 257–258.
65. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 31. P. 23–24.
66. Ibid. P. 129–131.
67. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 205.
68. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 31. P. 24–27.
69. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 203.
70. Chronique de Mathieu d'Escouchy. P. 395–416.
71. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 31. P. 32–40.
72. Leroux A. Op. cit. P. 298.

73. Reliquiae manuscriptorum omnis aevi diplomatum ac monumentorum ineditorum adhuc. Jo. Petri Ludewig. T. 9. Francofurti et Lipiae: [s.n], 1731. P. 720–736.
74. Wurth-Paquet Fr.-X. T. 31. P. 47–48.
75. Ibid. P. 49–50.
76. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 268.
77. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 31. P. 51–52, 53.
78. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 278–279.
79. Ibid. P. 291–292.
80. Jean de Reilhac, secrétaire, maître des comptes, général des finances et ambassadeur des rois Charles VII, Louis XI et Charles VIII: documents pour servir à l'histoire de ces règnes, de 1455 à 1499. T. 1. Paris: Champion, 1886. P. 73–77.
81. Leroux A. Op. cit. P. 311–313.
82. Fresne de Beaucourt G. Op. cit. P. 342–343.
83. Wurth-Paquet Fr.-X. Op. cit. T. 31. P. 74–75.
84. Ibid. P. 101–106.
85. Ibid. P. 106–109.
86. Ibid. P. 112–118.
87. Ibid. P. 122–123.
88. Ibid. P. 124–126.
89. Ibid. P. 126–127.
-

Библиография:

1. Chronique de Mathieu d'Escouchy, par G. de Fresne de Beaucourt. T. 2. Paris: J. Renouard, 1858. 590 p.
2. Gachard L.P. Liste des documents concernant le duché de Luxembourg qui existent dans la trésorerie des chartes de l'Empire, aux archives de cour et d'État, à Vienne, et dans la trésorerie des chartes de la couronne de Bohême, à Prague // Compte-rendu des séances de la commission royale d'histoire. Bruxelles: Hayez, 1864. Sér. 3. T. 6. P. 223–228.
3. Gachard L.P. Notice des archives de M. le duc de Caraman, précédée de recherches historiques sur les princes de Chimay et les comtes de Beaumont. Bruxelles: A. Vandale, 1845. 150 p.
4. Faultrier G. de. Note sur une charte de 1458 concernant Thionville // Mémoires de la Société d'archéologie et d'histoire de la Moselle. Metz: Rousseau-Pallez, 1865. P. 257–263.
5. Fontes rerum austriacarum. Österreichische Geschichts-Quellen. Zweite Abtheilung. Diplomataria et Acta. Bd. 20. Urkundliche Beiträge zur Geschichte Böhmens und seiner Nachbarländer: im Zeitalter Georg's von Podiebrad (1450–1471). Gesammelt und herausgegeben von F. Palacky. Wien: Kaiserlich-Königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1860. 682 s.

6. Fresne de Beaucourt G. du. Histoire de Charles VII. T. 6. Paris: A. Picard, 1891. 599 p.
7. Jean de Reilhac, secrétaire, maître des comptes, général des finances et ambassadeur des rois Charles VII, Louis XI et Charles VIII: documents pour servir à l'histoire de ces règnes, de 1455 à 1499. T. 1. Paris: Champion, 1886. 404 p.
8. Lacaze Y. Philippe le Bon et les terres d'Empire. La diplomatie bourguignonne a l'oeuvre en 1454–1455 // Annales de Bourgogne. Dijon, 1964. T. 36. P. 81–121.
9. Leroux A. Nouvelles recherches sur les relation politique de la France avec l'Allemagne de 1378 à 1461. Paris: E. Bouillon, 1892. 378 p.
10. Mémoires de J. du Clercq, sur le règne de Philippe le Bon, duc de Bourgogne; publiés pour le première fois par le baron de Reiffenberg. T. 2. Bruxelles: J.M. Lacrosse, 1835. 228 p.
11. Mémoires d'Olivier de la Marche maitre d'hotel et capitaine des gardes de Charles le Téméraire. T. 2. Paris: Renouard, 1884. 437 p.
12. Ordonnances des roi de France de la troisième race, par M. de Bréquigny. T. 14. Paris: Imprimerie royale, 1790. 667 p.
13. Plancher Ur. Histoire générale et particuliere de Bourgogne. T.4. Dijon: N.-L. Frantin, 1781. 1176 p.
14. Reliquiae manuscriptorum omnis aevi diplomatum ac monumentorum ineditorum adhuc. Jo. Petri Ludewig. T. 9. Francofurti et Lipiae: [s.n], 1731. 789 s.
15. Werveke N. van. Choix de documents luxembourgeois inédits, tirés des archives de l'État à Bruxelles // Publications de la section historique de l'institut royal Grand-Ducal de Luxembourg. Luxembourg: V. Bück, 1889. T. 40. P. 149–252.
16. Wurth-Paquet Fr.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs a l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Ladislas, Philippe de Bourgogne. Du août 1451 au 23 novembre 1457 // Publications de la Section historique de l'institut Royale Grand-Ducal de Luxembourg. Année 1875. Luxembourg: V. Bück, 1876. T. 30. P. 1–161.
17. Wurth-Paquet Fr.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs a l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Philippe le Bon. Du 23 novembre 1457 à la fin de l'année 1462 // Publications de la Section historique de l'institut Royale Grand-Ducal de Luxembourg. Année 1876. Luxembourg: V. Bück, 1877. T. 31. P. 1–134.

The struggle for the Duchy of Luxembourg in 1451-1462.

Dmitry Cherkasov

Associate Professor of the Department of Economic History, Belarusian State University of Economics. Belarusian State University (doctoral student)
Belarus,

Abstract

The article examines the political struggle for the Duchy of Luxembourg, which unfolded in 1451-1462. between the Burgundian Duke Philip III the Good, on the one hand, and the heirs of the Luxembourg dynasty - Ladislav Habsburg, William III of Saxony, and also the King of France Charles VII, on the other. The study, carried out on the basis of the comparative historical method, made it possible to draw a number of conclusions. First, the Duke of Burgundy, who de facto controlled the territory of Luxembourg, until 1462 did not have the legal right to own the duchy as a sovereign ruler. Secondly, an armed attempt by Ladislav Habsburg to return Luxembourg in 1453 was unsuccessful, and the protest of his supporters was suppressed. However, the city of Thionville remained under his control, which became a stronghold of the resistance of the opponents of the Duke of Burgundy. Thirdly, the negotiations, which were conducted by the parties through the mediation of the Archbishop of Trier, were unsuccessful, which led to a rapprochement between Ladislav Habsburg and King Charles VII of France on an anti-Burgundian basis. Fourth, after the death of Ladislav in 1457, the struggle for Luxembourg was continued by William III of Saxony and Charles VII, who bought the rights to the duchy from the heirs of Ladislav. Fifth, after the death of Charles VII in 1461, his successor, Louis XI, renounced his claims to Luxembourg, ceding his rights to the Duke of Burgundy.

Keywords: Duchy of Luxembourg, Philip III the Good, William III of Saxony, Charles VII, Ladislav Habsburg

Publication date: 29.03.2024

Citation link:

Cherkasov D. The struggle for the Duchy of Luxembourg in 1451-1462. // Metamorphoses of History – 2024. – Issue 31 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770030364-0-1> (circulation date: 10.05.2024). DOI: 10.37490/S241436770030364-0